

ЭКОНОМИКА ИЛИМДЕРИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMIC SCIENCES

Аракелян А.А.

**АЗЫРКЫ ГЛОБАЛДАШУУ ШАРТЫНДА ДҮЙНӨЛҮК
СООДАНЫН ӨНҮГҮҮ КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

Аракелян А.А.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

A.A. Arakelyan

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF WORLD TRADE
IN MODERN CONDITIONS OF GLOBALIZATION**

УДК: 339.5:339.97

Бул макалада дүйнөлүк экономиканын кризис мезгилиндеги, дүйнөлүк экономиканын базар системасынын фундаменталдык либералдык негиздеринде калыптанган глобалдашкан дүйнөнүн объективдүү факторлорунун таасири астында эл аралык сооданы өнүктүрүү көйгөйлөрү талкууланат. Дүйнөлүк экономиканын өнүгүүсүнүн азыркы баскычында, дүйнө жүзү боюнча өлкөлөр бир катар кыйынчылыктарга жана коркунучтарга, соода согуштарынан жана азыркы дүйнөлүк экономиканын тең салмаксыздыгынан турган, каралып жаткан бир катар өлкөлөрдүн мисалында улуттук коопсуздуктун деңгээлине таасир эткен. Дүйнөлүк экономикалардын глобалдашуу планетардык процесси шартында товарлардын бирдей эмес бөлүштүрүлүшүнөн келип чыккан соода чатактары каралат. Дүйнөлүк экономиканын рецессиясы, жаңы доордун кризиси, дүйнөлүк соода жана өндүрүштүн рецессиясы, дүйнөнүн эпидемиологиялык абалынын акыркы көйгөйлөрүнүн натыйжасында, COVID-19 пандемия түрүндө, азыркы дүйнөлүк экономиканын жалпы конъюнктурасына терс таасирин тийгизди.

Негизги сөздөр: дүйнөлүк экономика, экономиканын көйгөйлөрү, протекционизм, антиглобализм, тең салмаксыздык, субсидиялар, тышкы соода, кызматташтык, глобалдашуу, улуттук коопсуздук.

В данной статье рассматриваются проблемы развития международной торговли в период турбулентности мировой экономики, под воздействием объективных факторов глобализирующегося мира, сформированных на фундаментальных либеральных основах рыночной системы мирового хозяйства. На современном этапе развития мировой экономики, страны всего мира столкнулись с рядом вызовов и угроз, всеобщей торговой неопределенностью, состоящей из торговых войн и дисбалансов современной

мировой экономики, затронувшие степень состояния национальной безопасности на примере ряда рассматриваемых стран. Рассмотрены торговые конфликты, вытекающие напрямую из неравномерного распределения благ в условиях планетарного процесса глобализации мировой экономики. Рецессия мировой экономики, кризис нового времени, спад мировой торговли и производства, как следствия новейшей проблемы эпидемиологического состояния всего мира, в лице пандемии COVID-19, негативно влияющей на общую конъюнктуру современной мировой экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, проблемы экономики, протекционизм, антиглобализм, дисбаланс, субсидии, внешняя торговля, сотрудничество, глобализация, национальная безопасность.

This article discusses the problems of the development of international trade in a period of turbulence in the world economy, under the influence of objective factors of a globalizing world, formed on the fundamental liberal foundations of the market system of the world economy. At the present stage of development of the world economy, countries around the world are faced with a number of challenges and threats, global trade uncertainty, consisting of trade wars and imbalances in the modern world economy, affecting the degree of national security by the example of a number of countries under consideration. Trade conflicts arising directly from the uneven distribution of goods in the context of the planetary process of globalization of world economies are considered. The recession of the world economy, the crisis of the new era, the recession of world trade and production, as a consequence of the latest problems of the epidemiological state of the whole world, in the form of the COVID-19 pandemic, negatively affecting the general conjuncture of the modern world economy.

Key words: *world economy, economic problems, protectionism, anti-globalism, imbalance, subsidies, foreign trade, cooperation, globalization, national security.*

Современная мировая торговля представляет собой не просто глобальную всемирную сеть, на пространстве которой происходит взаимодействие между мировыми участниками – транснациональными корпорациями, интеграционными, региональными союзами, наднациональными организациями и, конечно же, государствами, которые интегрируются в совокупную структуру мирового хозяйства путем специализации международного разделения труда в условиях объективного процесса глобализации, всеобщей интернационализации, формированию и дальнейшему развитию внешнеэкономических связей, но и является наиболее важным элементом для роста региональных экономик и повышения уровня развития и жизни населения планеты.

Торговая неопределенность в системе мирового хозяйства характеризуется торговой напряженностью между США и Китаем, между США и Евросоюзом, ростом протекционизма и увеличением разнообразия его инструментария, замедлением мировой экономики и падением спроса на нефть, превращением внешнеторговых инструментов в инструменты чистой политики, общемировыми тенденциями регионализации (фрагментации) мировой экономики, популяризацией антиглобалистических настроений. По итогам развития мировой торговли XXI века, после динамичного роста мировых показателей следует замедление его темпов роста, параллельно которому прослеживается новая тенденция политики протекционизма, заключающаяся в массовости своего явления среди стран мира в защитных мерах своего национального рынка и отечественного производства, что является противоречием, относительно фундаментальных основ капиталистической рыночной системы мировой экономики, а также принципов Всемирной торговой организации - либерализма.

Статистические данные ограничительных торговых мер 2018 года относительно показателей 2017 года, были увеличены в 7 раз, на пространстве ВТО, среди стран-участниц было введено около 137 протекционистских мер, в формате пошлин и тарифов, сумма которых составила не менее 588 млрд долларов. Ярким примером политики протекционизма является торговая война между странами-участницами ВТО – США и Китаем обострившаяся в 2018 году, после чего эскалация конфликта произошла в мае 2019 года,

достигнув пика торговой напряженности, как в двусторонних дипломатических отношениях между двумя государствами, так и в напряженности в масштабах всего мира, путем давления на мировую торговлю. Общая численность протекционистских мер в различных его формах и видах составляла около 400, за период 2017 года [1]

Рост ВВП Китая в периоде с 2000 по 2015 гг. в среднем достигался 9,4% ежегодно, параллельно чему рост ВВП США составлял 1,9%. Сравнивая ВВП по ППС США и КНР, показатели за период 2013 года, показатели США составили 16,7 трлн долларов в то время, как показатели Китая составили 16,8 трлн долларов. Разрыв в показателях между США и Китаем в 2018 году достиг 5 трлн долларов, составив 20,4 трлн долларов у США и 25,2 трлн долларов у КНР [2].

Начиная с 2009 года, КНР по данным экспорта, занимает первое место в мировой торговле, а также занимает вторую позицию по показателям объемов импорта. Начиная с 2012 года, экономика КНР занимает лидирующую позицию среди показателей, отвечающих за объемы внешней торговли. Анализируя данные по показателям мирового экспорта товаров за 2017 год, доля США по миру составляет 9%, параллельно которой, доля Китая составляет 13,2%.

Исходя из статистических данных за 2017 год, относительно мирового импорта, доля экономики США по миру, составила 13,7%, доля КНР - 10,5%. Отрицательное сальдо торгового баланса США на 2017 год, по данным Министерства торговли США, составило порядка 566 млрд долларов, в составе которого торговый дефицит США с Китаем насчитывался в 375,2 млрд долларов, рост которого, относительно данных 2016 года, составил - 28,2 млрд долларов; а также 151,4 млрд долларов с ЕС; 71,1 млрд долларов с Мексикой; 68,8 млрд долларов с Японией, 17,6 млрд долларов с Канадой.

Траектория новой экономической политики США способствует изменению стимулов к трансграничному инвестированию, направлена на снижение дефицита торгового баланса США путем повышения тарифов, введения дополнительных пошлин на ряд стран, что полностью противоречит принципам либеральной торговли.

По данным за 2018 год, анализируя показатели лидирующих стран по объемам мирового экспорта и импорта (таблица 1), список стран-экспортеров возглавляет Китай, доля экспорта в мире составляет 16,2% с объемом экспорта в 2487 млрд долларов по миру, в то время как США занимает 10,9% доли

ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА, № 3, 2020

мирового экспорта, где показатели объема экспортными товарами составляют 1664 млрд долларов. Список ведущих стран-импортеров возглавляет США, с долей в мировом импорте в 16,6% и общим объемом импорта в 2614 млрд долларов среди общемировых показателей. Исходя из статистических данных за

2018 год, профицит торгового баланса КНР составил 351 млрд долларов, в то время как отрицательное сальдо торгового баланса США составило 950 млрд долларов из которого дефицит торговли с Китаем составил порядком 419 млрд долларов [3].

Таблица 1

Ведущие экспортеры и импортеры товаров, 2018 г., млрд долл.
США и % (за исключением торговли внутри ЕС (28))

Место	Экспортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %	Место	Импортер	Объем	Доля	Годовое изменение, %
1	Китай	2487	16,2	10	1	США	2614	16,6	9
2	Внешний экспорт ЕС (28)	2309	15,1	9	2	Внешний импорт ЕС (28)	2337	14,9	11
3	США	1664	10,9	8	3	Китай	2136	13,6	16
4	Япония	738	4,8	6	4	Япония	749	4,8	11
5	Южная Корея	605	3,9	5	5	Гонконг	628	4,0	6
6	Гонконг	569	3,7	3	6	Южная Корея	535	3,4	12
7	Мексика	451	2,9	10	7	Индия	511	3,3	14
8	Канада	450	2,9	7	8	Мексика	477	3,0	10
9	Россия	444	2,9	26	9	Канада	469	3,0	6
10	Сингапур	413	2,7	11	10	Сингапур	371	2,4	13

Источник: пресс-релиз ВТО “Trade Statistics and Outlook”, 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД).

Таким образом, в конце января 2018 года, американская сторона ввела таможенные пошлины, облагающие импортные солнечные батареи, общий размер которых составил 30%, общая продолжительность срока действия тарифа - 4 года, на условиях ежегодного снижения на 5%, до итоговых 15%; и 20% по отношению к импорту больших бытовых стиральных машин, где первые 1,2 миллиона машин облагаются 20%, последующие - 50%, продолжительность второго тарифа три года, а также постепенное послабление до 16% для первого потока машин и снижение тарифа до 40% для ввоза последующих машин [4].

После чего в мае 2018 года, США были повышены ввозные пошлины объемами в 92 млрд долларов, включая так же пошлины в размере до 10% на продукцию из стали и до 25% на продукцию из алюминия, что привело к снижению цен на мировом рынке металлов. Большая доля импортных товаров отводилась Китаю, помимо которого, пошлины затрагивают Южную Корею, Канаду, Мексику, Бразилию, ЕС, Индию и Аргентину. Вследствие чего, в ответ на импортные пошлины, Мексика, объявила о ряде пошлин относительно сельхоз продукции и бурбона США, тарифы

которых варьировались от 10% до 25% для того, чтобы возместить ущерб от экономической политики США.

В ответ на новые пошлины США, которые были введены в середине июня 2018 года на импортные промышленные товары Китая, общей стоимостью в 50 млрд долларов из которых начались сборы на большую часть продукции в размере 34 млрд долларов уже с июля 2018 года, КНР ввел контрпошлины на ввоз 545 различных наименований товаров США, на общую сумму в 34 млрд долларов. В конце того же месяца, в сторону США были введены ответные пошлины в размере от 5% до 70% на импорт 22 видов товаров США, в число которых входят изделия из стали, железа, автомобили, алкоголь и продукты питания, общая сумма которых составила 266,5 млн долларов. В след за Турцией, ответные пошлины в размере 25% на товары импорта США были введены со стороны ЕС, относительно продукции из стали, алюминия и ряда сельхоз товаров.

В июле 2018 года, ответные контрпошлины в сторону США были введены Канадой на ввоз 128 импортных товаров США, в число которых входят

изделия из стали и алюминия, продукты питания и виски, с размерами пошлин от 5 до 25%, общая стоимость которых была сопоставима стоимостному ущербу Канады от протекционистских мер США, относительно канадской стали, сумма которых составила порядка 16,6 млрд долларов; Российской Федерацией, пошлины которых варьировались от 25 до 40% относительно строительно-дорожных технологий, оборудования в сфере нефтегазовой промышленности, а также металлообработки, оптоволокон. Со стороны ЕС были введены ограничительные меры в рамках пошлин на ввозимые товары США относительно 340 разновидностей товаров, в размере 7,2 млрд долларов, которая также сопоставима сумме объема экспорта стали и алюминия ЕС, в сторону которых были негативно направлены американские пошлины.

В 2018 году, Апелляционным органом ВТО было подтверждено незаконное государственное субсидирование авиакомпании Airbus со стороны Великобритании, Франции, Испании и Германии, относительно вопроса государственных субсидий двух крупнейших конкурентных авиастроительных компаний США и ЕС – Boeing и Airbus, конфликт которого был положен еще в 2004 году. Также, в конце марта 2019 года, Апелляционным органом ВТО были подтверждены незаконные налоговые послабления относительно американской авиакомпании Boeing, относительно нарушений экономических интересов компании Airbus.

В августе 2018 года была запущена вторая волна ввозных пошлин США в сторону Китайского импорта, на сумму 16 млрд долларов, в след за которыми был введен абсолютно зеркальные пошлины со стороны КНР, также в размере 16 млрд долларов, где в обоих вариантах проценты пошлин составляли по 25% на ввозимые товары в сторону обоих государств.

В том же месяце 2018 года, США ввели экономические санкции в сторону Турции, увеличив размеры пошлин вдвое, где пошлины относительно ввоза стали составили – 50%, а относительно алюминия – 25%. В ответ на американские санкции, Турция отказалась от импорта стройматериалов и электронной продукции поставляемой из США, а также удвоила пошлины на ввоз 22 видов товаров из США, общая сумма которых составляла 533 млн долларов.

В сентябре 2018 года в сторону Китая были введены американские тарифные пошлины, общая сумма которых насчитывалась порядком 200 млрд долларов, в ответ на которые, КНР ввел пошлины на

импортные товары США, на сумму 60 млрд долларов, относительно 5207 разновидностей наименований товаров США, список товаров был обнародован Комиссией по таможенным тарифам при Госсовете КНР.

Торговая война КНР и США произошла в последствии политики либерализации мировой торговли, рост которой, в период после Второй мировой войны опережал показатели мирового ВВП на 50% в последствии цикличности либеральной политики ГАТТ. До сегодняшнего дня, торговый конфликт между США и Китаем не является завершённым, не смотря на многочисленные и многосторонние переговоры между двумя крупнейшими экономикami мира, в сторону улучшения экономического климата и устранения самого конфликта, который оказывает сильное давление на конъюнктуру мировой экономики и ее рост в целом. На сегодняшний день отношения США и Китая находятся под угрозой разрыва, исходя из заявления президента США, Дональда Трампа, 14 мая 2020 года.

Помимо торговой войны между США и КНР, которая продолжается и по сегодняшний день, МВФ выделяет дополнительные проблемы, негативно влияющих и замедляющих темпы роста мировой экономики, вытекающие из макроэкономических проблем Аргентины и Турции, перебоев в сфере немецкого автомобильного строения, ужесточение кредитования в КНР и ряд протекционистских нарушений ВТО. Некоторые страны сократили ввоз импортной продукции, ввели экспортные субсидии, исходя из ужесточения унифицированных стандартов мировой торговли.

Данные меры являются нарушением правил Дохийского раунда переговоров ВТО, прекращенного по причине конфликтов относительно вопросов торговли, в сфере сельского хозяйства, в результате чего замедлился процесс глобализации. Вслед за которым, последовал ряд нарушений: Эквадор увеличил пошлины на ввоз более 600 видов импортной продукции; Аргентина ввела нетарифные барьеры на ввоз таких товаров как, текстиль, автомобильные запчасти, телевизоры, игрушки, обувь, кожаные изделия; Индонезия ввела пошлины на товары: обувь, игрушки, одежда, электроника, продукты питания, напитки; Китай запретил ввоз ирландской свинины, некоторых видов бельгийского шоколада, голландских яиц и испанских молочных продуктов; Индия ввела запрет на ввоз китайских игрушек; ЕС ввел экспортные субсидии на сыр, молочный поро-

шок и масло, в то время как Франция требовала рассмотрения вопроса субсидирования экспорта свинины от Евросоюза.

Многие страны, в том числе США, Франция, Швеция, Канада, Аргентина, Великобритания, Китай, Италия, Германия, Россия, Бразилия – субсидируют сферу автомобилестроения, исходя из оценок Всемирного банка. В том числе, в Германии, были вынесены предложения на предоставление субсидий, при покупке автомобилей отечественного производства среди частных лиц. Протекционистские меры США относительно стали, которая заключалась в том, чтобы использовать только отечественную сталь в проектах США. Под меры которых, не попадают страны-экспортеры ЕС и другие 12 стран, с которыми были подписаны договора о свободной торговле, на долю импорта которых приходилось порядка 25% импорта стали в США, после чего с данной протекционистской политикой столкнулись Россия, Китай и Индия [5].

Напряженность в торговых отношениях распространяется не только на стран-участниц торгового конфликта, но и негативно сказывается на мировые и региональные производственно-сбытовые цепочки, а также ведет к сокращению глобального спроса на импортные товары и ослаблению долгосрочных перспектив роста, что затрагивает все субъекты мирового хозяйства. Мировая торговля все больше подвергается давлению со стороны односторонних действий, контрмер, торговых споров и двусторонних сделок, обходящих многосторонние процессы, акцентируя свое внимание на краткосрочных интересах, что создает серьезные препятствия многоуровневой системы и ее работы, которая регулируется структурой ВТО. На сегодняшний день передано порядка 22 дел по разным вопросам межгосударственной торговой напряженности в руки механизму по урегулированию вопросов, Всемирной торговой организации. Все чаще страны начинают уделять внимание национальным социально-экономическим показателям, нежели внешнеэкономическим связям и многостороннему экономическому сотрудничеству в целях развития мировой экономики в целом.

Вопрос урегулирования торговых споров, особенно споров сложного и крупномасштабного характера является значительной проблемой в урегулировании конфликтов и принятии соответствующих мер, так как в результате решения возникают тяжелые правовые вопросы системного характера, а

их рассмотрение несет за собой институциональные последствия.

В случае если односторонние меры по созданию экономических санкций, тарифов будут оправдываться, или в результате исключений в целях защиты национальной безопасности, или в качестве довода при проведении недобросовестной торговли, то это может ослабить некоторые наиболее главные принципы и правила ВТО, оказывая серьезное влияние на механизм урегулирования споров. В случае если данные меры не будут оправдываться, обеспечение соответствия может оказаться трудным, поскольку сторона, которая потерпела поражение в данном торговом конфликте, может отказаться от участия в этом процессе.

Параллельно глобальному обострению в торговой напряженности, угрожающей завести торговые переговоры и функции многосторонней торговой системы, в период стагнации, связанный с урегулированием споров и принятием соответствующих решений, осуществляются крупные многочисленные инициативы, направленные в сторону модернизации и реконструкции структуры ВТО, главного наднационального органа на мировом пространстве, по урегулированию экономических вопросов, численность и напряженность которых усугубляется с каждым годом, во избежание необратимых последствий мировой экономики в целом.

На сегодняшний день перед мировой экономикой стоит новая угроза, в лице планетарной пандемии, вызванной COVID-19, которая по прогнозам Всемирной торговой организации, повлечет за собой падение показателей объемов мировой торговли за 2020 год на 13-32% и спад объемов мирового ВВП на 3%, по прогнозам Международного Валютного Фонда. Экономисты ВТО предполагают, что в условиях глобальной пандемии, спад показателей мировой экономики, с большой вероятностью может превысить спад, наблюдаемый в период глобального финансового кризиса 2008 года [6].

Анализируя мировую тенденцию изменений роста мирового экспорта, начиная с 1980-х годов, можно выделить то, что создание ВТО в 1995 года, была наиболее главной причиной динамичных темпов роста международной торговли. Динамичный рост международной торговли продолжался до периода глобального финансового кризиса в 2008 г., начало которого было положено с сегмента жилищной ипотеки финансового рынка США. В контексте нынешнего турбулентного сценария развития между-

народной торговли, вероятно, не будет преувеличением сказать, что «золотой период международной торговли», продолжавшийся с 1995 по 2008 г., находится в периоде стагнации, в силу антиглобалистических, протекционистских настроений в мировом пространстве новейшего времени. Современный этап мировой экономики можно прозвать противоречивой всем основным принципам и правилам рыночных отношений, эрой «тарифной войны», усугубляющей потенциальный ущерб от напряженности в сфере мировой торговли возрастающей неопределенностью в мировой экономике.

Литература:

1. Всемирная торговая организация (ВТО), «Хронологический перечень спорных дел», База данных по урегулированию споров. Опубликовано по адресу https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm
2. Chakraborty S. (2018) US – China Tariff War to Slow Down Global Trade Growth in Q3 of CY18 // Business Standard. 10 August. Электронный ресурс: https://www.business-standard.com/article/international/uschina-tariff-war-to-slow-down-global-trade-growth-in-q3-of-cy18-118080901574_1.html
3. Пресс-релиз ВТО “Trade Statistics and Outlook”, 2 апреля 2019 г. (оригинальный источник: ВТО и ЮНКТАД)
4. BBC News (2018) US – China Trade War: New Tariffs Come into Force. 23 August. Электронный ресурс: <https://www.bbc.com/news/business-45255623>
5. World Trade Statistical Review 2018 // WTO. URL: https://read.wtoilib.org/trademonitoring/worldtradestatisticalreview2018_0ab3aa40en#page125
6. IMF – WB – WTO – International Monetary Fund, The World Bank, and World Trade Organization (2018) Reinvigorating Trade and Inclusive Growth.